

Сюй Миньюэ окончательно убедилась: он определённо болен, у него самое настоящее психическое расстройство!

— Что бы я ни делал, ты не смеешь мне перечить, слышишь?

Она не знала, что ответить, и лишь в оцепенении смотрела на него. Сейчас Чу Хуайчжи походил на безумца: его глаза налились кровью, а на руках, вцепившихся в её одежду, вздулись вены.

— Император, Ваше Величество, что с вами? Я не знаю, как на это отвечать.

— Это значит, что ты неискренна! — Он тяжело дышал и продолжал нести бред: — Не смей, не смей предавать меня!

— Я не предавала, клянусь, я этого не делала.

Она попятилась, но случайно задела вазу на полке. Грохот привлёк стражников, которые ворвались в покои, но, увидев происходящее, поняли, что лучше бы им было не входить.

— ...Прошу прощения, мы уходим... А-а-а!

Чу Хуайчжи обернулся, его налитый кровью взгляд устремился на вошедшего. Не раздумывая, он выхватил кинжал с чёрной рукоятью из ножен стражника и начал наносить удар за ударом, словно вымещая на несчастном всю свою ярость. Фонтан крови брызнул во все стороны, заливая комнату.

Сюй Миньюэ попыталась остановить его, но не успела. Она с ужасом наблюдала, как лицо стражника теряет краски, а затем скрывается под слоем крови. Она закричала, капли крови попали на неё, и, охваченная смертельным страхом, она забилась в угол, пока отступить стало некуда.

Она не сомневалась: если бы он хоть на миг потерял контроль, то убил бы её.

Нет... нет...

Звук лезвия, входящего в плоть, повторялся снова и снова. Её взгляд из испуганного стал пустым и остекленевшим, она превратилась в бездушную куклу, застывшую в оцепенении.

Пока стражник не превратился в кровавое месиво. Пока все трое не оказались перепачканы кровью.

Прошло очень много времени, прежде чем он наконец выдохся и остановился.

Глядя на свои окровавленные руки, он начал приходить в себя и тихо забормотал: — Я не... я не...

В углу Сюй Минъюэ, в разорванных одеждах, сжималась в комок. Её глаза, лишённые жизни, смотрели на него сквозь пелену, а губы беззвучно шептали отрицания — она была до смерти напугана.

— Я не... я не...

Чу Хуайчжи отложил кинжал и подошёл к ней, протянув руку, но это вызвало у неё бурную реакцию.

— Я не... не трогай меня, не трогай, у-у-у... — Слезы хлынули из её глаз, и выглядела она донельзя жалкой и беззащитной.

Вид девушки, доведённой до такого состояния, вызвал у Чу Хуайчжи тяжёлое чувство в груди. Он хотел обнять её крепче, но она отчаянно сопротивлялась.

В душе у него защемило. Глубоко вздохнув, он всё же прижал её к себе. Два окровавленных тела слились в одно, он гладил её по голове, пытаясь успокоить дрожь.

— Всё хорошо, я больше не буду убивать. Больше никогда... тише, моя хорошая.

[Уровень симпатии +10]

[Самоконтроль -10]

У него на плече Сюй Минъюэ не сводила глаз с холодного трупа, и в глубине её зрачков на мгновение промелькнул холод.

Сюй Минъюэ была сильно потрясена и пролежала в постели несколько дней. Всё это время Чу Хуайчжи вёл себя странно: каждый день навещал её лично, старался развлечь, будто стал другим человеком.

Симпатия достигла 85 пунктов, и теперь делать вид, что ничего не происходит, было невозможно — такой уровень обычно означал настоящую любовь.

Она сидела на кровати, бледная, и смотрела на императора. В её голосе, когда она заговорила, слышалось отчуждение:

— Разве Вы не должны вернуться во дворец Сычэнь?

— Нет нужды. Я побуду с тобой. Тебе стало лучше?

— Уже намного лучше.

— Тогда, может, сегодня прогуляемся за пределами дворца?

— Благодарю за милость, Ваше Величество, но я не очень хочу выходить.

Он не рассердился, а терпеливо ответил: — Хорошо. У нас ещё будет много времени. Сначала поправь здоровье.

Он коснулся её руки: — Ты совсем остыла. Я велю сменить одеяла на более тёплые.

Совершив такое зверство, он так легко переступил через это, будто человеческая жизнь для него ровным счётом ничего не стоила.

— Благодарю за заботу... кхе-кхе. — Она отняла руку и опустила взгляд. — Ваше Величество, уже поздно, Вам пора возвращаться.

Хотя на самом деле был всего лишь полдень.

— Я хочу остаться здесь.

— Лекарь велел мне отдыхать, но раз Вы так настаиваете, я составлю Вам компанию.

Слова звучали покорно, но Чу Хуайчжи ясно ощущал её нежелание.

Он нахмурился. Внутри него закипал гнев, но он заставил себя подавить его.

Он поднялся: — Ладно. Отдыхай, я загляну вечером.

Когда он ушёл, маленькая служанка осторожно подошла к Сюй Минъюэ: — Вы не знаете, госпожа, пока вы болели, император каждый день пил вино и не заходил к другим наложницам. В его сердце вы занимаете самое важное место.

Что же, она должна быть благодарна за исключительную милость тирана? Считать это величайшей честью?

— Ты думаешь, это хорошо?

Служанка испугалась: — У рабыни не было дурных мыслей, прошу, не сердитесь.

Она вздохнула: — Иди.

Решения, принятые совместно с канцлером, были переданы быстро. Хотя от столицы до фронта было неблизко, там не осталось никого, кто мог бы принять решительные меры, поэтому оставалось только рискнуть.

Чу Хуайчжи оставался прежним: утопал в женском внимании и не обращал внимания на государственные дела. Вероятно, в его глазах даже мысли не возникало, что однажды он может стать правителем погибшего государства.

Даже сейчас он продолжал тратить время впустую, стараясь наслаждаться каждым днём.

— Каждый раз, когда я прихожу, ты либо читаешь, либо витаешь в облаках. Эти книги настолько интересны? — Он вытянул из её рук свиток и сел рядом.

Сюй Минъюэ хотела встать, но он жестом остановил её: — Не нужно церемоний.

Она села обратно, сохраняя спокойствие. В комнате воцарилась мёртвая тишина.

— Всё ещё злишься из-за того случая? Я же убил всего одного человека и уже пообещал тебе, что больше не буду.

Сюй Минъюэ не понимала, почему он тогда так внезапно потерял контроль. Из-за ситуации на фронте? Из-за подстрекательства министров? Или из-за того и другого вместе? Но в конечном счёте причина крылась в самом Чу Хуайчжи.

Прошло уже полмесяца, а она не подарила ему ни одной улыбки, и он начал терять терпение.

Чу Хуайчжи чувствовал, что всё вернулось к состоянию, когда она только пришла во дворец. В глубине души он не желал мириться с этим, поэтому подался вперёд и слегка потянул её за щеку: — У тебя такое хмурое лицо, это некрасиво. Ну же, улыбнись.

Она слегка отвернулась, уклоняясь от его руки, и спросила: — Ваше Величество сегодня в хорошем настроении? Случилось что-то радостное?

При упоминании об этом Чу Хуайчжи уже не мог скрыть улыбку. Довольный собой, он произнёс: — Попробуй угадать, любимая.

Раньше он ходил с мрачным лицом из-за дел при дворе, скорее всего, из-за войны.

— Наша армия победила?

— Мало того что победила — это была великая победа! Мы не только отправили подкрепление генералу, но и прорвали окружение, в один миг уничтожив лагерь мятежника Хуа Цинъюя! От него самого и костей не осталось! Я щедро награжу наших воинов!

<http://bllate.org/book/18796/1826763>